

Прожив день в постоянном нервном напряжении, Барло, не обнаружив на теле ни малейшего покалывания, наконец поверил, что эта волна боли больше не вернется.

Мой синдром прошел? Нет, невозможно. Должно быть, что-то послужило причиной такого результата.

Прокрутив в голове события последних дней кадр за кадром, заставив мозг работать на пределе, он наконец сфокусировался на том, как в горло ему влетела серая шерстинка, и на той загадочной большой белой заднице.

Боги не оставили меня! — вскричал про себя Барло после того, как специально сходил в пурпурную рощу, подобрал там несколько серых волосков и проглотил их, а синдром защитника, несмотря на отсутствие лекарств, так больше и не проявился.

Я сделал первый шаг к тому, чтобы освободиться от контроля одаренных! — тут же подумал он. Какое грандиозное открытие! Обладая этим, защитники смогут обрести истинную свободу, избавиться от боли и смогут гнать одаренных прочь, заставляя их бежать без оглядки!

Безумные фантазии грохотали в его голове, он чувствовал, как тело наполняется жаром и силой. Ему казалось, что он может броситься вперед и избить любого одаренного, мимо которого раньше мог только проскальзывать украдкой.

Немного остыв, он подумал, что является первооткрывателем этого божественного чуда. Благодаря этому он не только сможет покинуть планету Борг, но и займет высокое положение среди тех людей, легко наколдует себе горы золота и получит тысячи рабов!

Больше ждать нельзя. С великим возбуждением он отправил письмо.

Ответ пришел даже быстрее, чем он ожидал. Даже через шифровку он чувствовал нетерпение между строк. Его привело в ярость то, что они приказали ему захватить животное. Но ведь он первооткрыватель! С какой стати они смеют ему приказывать? Но ничего, в одном они правы: промедление смерти подобно. Он ближе всех к этому существу, и у него больше всего шансов на успех. Дождаться бы только, когда он сбежит вместе с этой тварью, и тогда посмотрим, кто посмеет не выказывать ему уважения!

Но где же это животное? Где его золотой ключик к прекрасной жизни? Почему оно больше не появлялось так много дней?

18. Глава восемнадцатая

Сюн Мао находился у себя в комнате и линял.

Жуя бамбуковые листья и попивая молоко, он смотрел на выпадающую шерсть и в отличном

настроении думал, что из этого добра можно было бы собрать еще одну маленькую панду.

Как и говорил военврач, новая шерсть стала жестче, с легким маслянистым налетом, так что вода не проникала сразу внутрь. Сюн Мао подозревал, что на ощупь он теперь немного колючий, но Мо Цянь по-прежнему то и дело поглаживал его, теребил за уши, словно не замечая разницы. Все это было неважно, главное — серый пух полностью заменился черной шерстью, а на животе она даже отливала коричневым. Это было очередным доказательством того, что его тело — настоящий панда, и Сюн Мао был весьма доволен.

Мо Цянь был немного удивлен сменой окраса, но не стал ничего комментировать. Он видел, как шерсть менялась, но перед ним оставался все тот же неуклюжий мишка с прежним характером.

Даже спит точно так же. Почувствовав, как в него снова упирается чей-то зад, Мо Цянь беспомощно отодвинулся к краю кровати.

Лестницы и горки больше не было, малый научился легко забираться на кровать и слезать с нее, хотя поза при этом выглядела не очень грациозно. Он не позволил выбросить разобранную лестницу и настоял на том, чтобы ее спрятали в шкаф. Глядя на наполовину заполненный шкаф, Мо Цянь порадовался, что у него самого вещей не так много.

Закончив с надоедливой сменой шерсти и зубов, Сюн Мао вновь стал хорошим медведем. Но не успел он показать принцессе и остальным свое стильное черно-белое пальто, как Мо Цянь сказал, что улетает с Майером на несколько дней, и дал лишь один наказ: не рисковать.

Для ребенка отсутствие родителей поначалу всегда праздник, и Сюн Мао не был исключением, хотя его особо и не ограничивали. Возможно, именно поэтому радость прошла так быстро: в тот самый момент, когда Мо Цянь покинул планету, Сюн Мао почувствовал странную пустоту.

Мо Цяня не было рядом, некому было помочь искупаться, никто не понимал его мимику и жесты, никто не объяснял терпеливо, как устроен этот мир, никто не воспринимал его как личность с полноценным сознанием. В таком настроении он не обрадовался, когда Ся Ци похвалил его новый образ, не стал дерзить принцессе, когда та подколола его за то, что он отсиживался в норе, как девица, и даже не проявил интереса к предложению Лань Е сделать новую игрушку. Что до Фиби, та все еще называла его милашкой, но после того как один раз погладила, больше не нападала.

Вечером, занимая кровать в одиночестве, он вдруг подумал, что она стала такой огромной, а отсутствие спины, на которую можно было лечь, вызывало беспокойство. Он придвинул к себе подушку своего опекуна, положил ее за спину, и только тогда почувствовал себя лучше.

И это был только первый день!

Так дело не пойдет. Он же не маленький ребенок, привязанный к старшему брату, душа

взрослого человека должна иметь независимую жизнь. Сюн Мао решил вернуть себе свободу.

Он сходил на восточный полигон, посмотрел, как тренируются принцесса, Ся Ци и Лань Е. Дважды сходил в рощицу у западного полигона, практиковался в ходьбе на задних лапах, один раз встретил Цан Жаня, который засыпал его вопросами, но не ответил ни на один, зато наслушался армейских будней. Затем он собрался отправиться в пурпурно-красный бамбуковый лес, посмотреть, как растут его запасы провизии.

В этот раз он глубоко осознал, что такое не лезь на рожон, если не хочешь беды.

Барло нервничал. Тревога осела тяжелыми мешками под его маленькими глазами.

Он был на пределе. Те люди прислали сообщение, что Мо Цянь улетает на несколько дней, распланировали ему маршрут побега, подготовили билеты на множество рейсов и даже устроили документы для поездки к умирающему родственнику-защитнику. Он смутно догадывался, что эти люди не так просты, но это было неважно. Возможность прямо перед носом, а он может только смотреть, как она ускользает!

Он мог находиться только на окраине базы, а внутрь попасть было невозможно. Он не смел пытаться снова, боясь вызвать подозрения. Чувство того, что джекпот вот-вот выпадет, а ты не можешь ничего сделать, было просто невыносимым.

Видя, что время возвращения Мо Цяня уже завтра, он начал задыхаться. В отчаянии лежа в пурпурной роще, он чувствовал, как волны безнадежности накрывают его с головой.

Издалека глядя на бамбуковую рощу, Сюн Мао сразу почувствовал что-то неладное.

Слишком разрослась! Он не был здесь всего лишь несколько дней, но не настолько же! Она походила на пурпурный океан.

Сюн Мао не знал, что из-за его причудливых гастрономических предпочтений Мо Цянь распорядился высаживать именно этот вид бамбука. На самом деле, ему не нужно было ничего распоряжаться — как только разлетелась весть, что медвежонок любит листья этого растения, солдаты стали сажать его с таким усердием, боясь, что ему не хватит свежей зелени.

В ближайшем будущем это растение покроет всю планету, и из космоса она будет выглядеть так, словно надела пурпурный наряд. Оно получит повсеместное название — бамбук Борг.

Возвращаясь к настоящему: ветер гулял по лесу, волнуя листву, и Сюн Мао остановил свой транспорт, долго любуясь этим видом.

Когда он приблизился к зарослям, чувство счастья нахлынуло с новой силой. Только что он любовался пейзажем, а теперь оказался окружен любимым лакомством. Для гурмана нет

ничего лучше, чем быть в центре того, что он больше всего любит есть!

Наслаждаясь предвкушением, Сюн Мао углубился в лесную чащу.

Каково это — быть спасенным за мгновение до того, как тебя поглотит отчаяние? Барло чувствовал гордость: он действительно человек, отмеченный богами.

Приближающаяся фигура открывала перед ним путь в сияющее будущее, все сомнения мгновенно испарились.

Словно проиграв этот сценарий тысячи раз в голове, он выскочил из укрытия, навалился всем весом, зажал панде рот, прежде чем тот успел издать второй звук, а затем связал конечности. В процессе он оцарапал руку о острые зубы, на ноге остались глубокие порезы от когтей, но это было неважно. Он преуспел.

Охваченный эйфорией, он совершенно не чувствовал боли, ловко взвалил добычу на плечи, донес до края рощи и бросил в мусоровоз, который стоял там заранее. Вернувшись, он наспех затер следы своих ног и пятна крови. Вернувшись к мусоровозу, он обнаружил, что животное пытается дотянуться до чего-то связанными лапами. Пощупав у него на шее, он нашел маленький черный шарик и, не разбираясь, что это, сорвал его и выбросил.

Он увидел в глазах животного такой же человеческий испуг и гнев, что еще больше взбудоражило его. Стараясь подавить дрожь во всем теле, он отогнал мусоровоз в сторону общежитий.

Сюн Мао был совершенно ошеломлен, он не успел понять, что произошло, пока его не потащили в какое-то темное помещение.

Он просто прогуливался по бамбуковому лесу, как вдруг его что-то сбило с ног, рот заткнули куском ткани и замотали скотчем, а конечности связали. Несмотря на отчаянное сопротивление, нападение врасплох не оставило ему шансов. После тщетных усилий он был схвачен.

Брошенный в вонючий кузов, он наконец рассмотрел похитителя. Низкорослый человек, ничем не примечательный, без военной формы — непонятно, кто такой. Воспользовавшись тем, что тот на мгновение ушел, он попытался включить сигнал тревоги, но не успел: человек вернулся, выбросил его тревожную кнопку и даже нагрудник, в котором она была. Сюн Мао никогда еще так не ненавидел себя за то, что был таким толстым, а шерсть такой густой.

Мышцы сковало судорогой, сердце бешено колотилось, словно ударяясь о зажатые мускулы, отчего Сюн Мао чувствовал боль по всему телу. Но страх и гнев не помогут. Он заставил себя успокоиться: он не знал, чего хочет этот человек, но знал точно — ему надо бежать.

Не успел он собраться с мыслями, как коротышка снова начал действовать. Он быстро обработал свои раны, сменил одежду, чтобы спрятаться, достал сумку, набил ее какими-то вещами и спрятал туда Сюн Мао.

Путь был тряским. Сюн Мао слышал, как тот встревоженным тоном объяснял постовым, что едет домой к умирающему родственнику-защитнику: в военном ведомстве дали отпуск, есть документы, а он вот-вот опоздает на последний рейс. Солдат даже не стал проверять багаж. В горле Сюн Мао заклокотал тихий стон: он понял, что шансы на спасение ничтожно малы.

В сумке было темно и душно, рот и лапы затекли, но он продолжал вслушиваться во внешний мир.

Человек, видимо, сел на грузовой корабль. Кроме простых вопросов персонала в начале пути, он больше не слышал человеческих голосов. В долгой тишине Сюн Мао изо всех сил пытался вырваться. Веревки на ногах врезались в кожу, и каждое движение причиняло еще большую боль. Силы иссякали, но боль помогала оставаться в сознании.

Неизвестно, где они приземлились. Тишину сменил шум, но это было плохой новостью: коротышка тут же пересел на другой корабль! Сюн Мао не знал, как он прошел досмотр, может, животных нет в списках проверки?

Корабль направлялся туда, где Сюн Мао никогда не был, и теперь бесконечно жалел, что не пытался запомнить все города Федерации Олай. Он услышал объявление времени и понял, что прошло не так много времени, как он думал: корабль вылетел всего на два часа позже его обычного времени сна. Хотя каждая секунда казалась вечностью.

Человек, скорее всего, поставил сумку под ноги, и кто-то рядом стал жаловаться, что она занимает много места, требуя убрать ее на багажную полку. Тот не ответил, и Сюн Мао почувствовал пинок прямо через стенку сумки. Используя остатки сил, медвежонок зашумел. Но то ли звук был слишком слабым, то ли сосед не хотел связываться, никто так и не подошел.

Сюн Мао никогда не покидал Борг, он даже в глаза не видел настоящих космических кораблей. Подумать только, что его первое межзвездное путешествие проходит так! Гнев раздувался в его груди, готовясь взорваться.

Но размышления не помогали. Коротышка не стал ждать окончания рейса, высадился на промежуточной станции, а затем снова сел на другой корабль. Из объявлений аэровокзала Сюн Мао узнал, что они находятся на искусственном спутнике Мицзи, специализирующемся на туризме и торговле. Казалось, коротышка сейчас снова потащит его на посадку, но он остановился и стал бродить по вокзалу, таская сумку с собой.

Когда ослепляющий свет ударил в глаза, Сюн Мао выбросило на пол. Из-за постоянной борьбы веревки глубоко врезались в кожу, он не мог даже издать звука.

Видя, что добыча вот-вот подохнет, Барло ослабил веревки — в любом случае, в таком виде он никуда не денется. Плановые контакты до сих пор не вышли на связь, сколько еще придется таскаться, он не знал, но должен сохранить животное живым, ведь те настаивали на нем. Затащив его в угол, Барло сел на унитаз и издал непристойные звуки.

Это туалетная кабинка, и тот, кто меня похитил, сейчас занят справлением нужды. Это шанс, сказал себе Сюн Мао.

Подбадривая себя, он тихонько сбросил веревку с задних лап, с передними было сложнее — они были затянуты слишком крепко. Ничего, он панда, он умеет ходить на двух лапах, сейчас не время отчаиваться.

Он начал искать глазами. Есть! Вот она — кнопка экстренного вызова, которая всегда есть в нормальных общественных туалетах по инструкции. Она установлена на случай, если кому-то станет плохо или понадобится помощь, ведь бывали случаи, когда защитники теряли сознание в туалетах.

Пока тот не видел, медвежонок с силой ударился носом о кнопку, сдерживая слезы, и замер.

Теперь оставалось только ждать.

19. Глава девятнадцатая

Как и ожидалось, вскоре в туалет вбежали сотрудники.

Услышав шаги, Сюн Мао, собравшись с силами, приподнялся и прислонился к стене кабинки.

На двери застучали, и прозвучал быстрый вопрос: Есть ли какая-то помощь нужна?

Коротышка на унитазе растерялся — он-то не нажимал кнопку и подумал, что плохо стало кому-то в соседней кабинке.

За те две-три секунды, пока он хлопал глазами, сотрудник, не получив ответа, приложил карту к датчику на двери.

Большинство тех, кто в общественных туалетах просит помощи безмолвно, страдали синдромом защитников и терпели невыносимую боль. Хотя все защитники привыкли носить лекарства с собой, всегда находились забывчивые или те, кто терял свои таблетки. Помочь страдальцу — святая обязанность персонала, а если опоздать, можно схлопотать жалобу и такие штрафы, что хоть плачь. А уж в таком месте, как этот коммерческий центр, персонал был вышколен до безупречности.

Как только дверь распахнулась, Сюн Мао, используя всю свою силу, рванул вперед! Стоящий снаружи сотрудник упал навзничь от столкновения, да и сам Сюн Мао едва не потерял равновесие. Его лапы скользили по полу, когти скребли, доставляя боль, но он уже видел выход из туалета. Снаружи была шумная толпа — его единственный путь к спасению!

Пока сотрудник был ошеломлен, коротышка наконец пришел в себя. Он вскочил, но, сделав шаг, запнулся об упавшие штаны и шлепнулся лицом вниз, разбив лоб в кровь. Теперь помощь действительно требовалась ему.

Увидев кровь, невинный сотрудник опомнился — он поднялся, не обращая внимания на ушибленный копчик, и бросился помогать несчастному пассажиру, который лежал на полу без штанов и дурно пах.

Коротышка лишь отшвырнул руку помощника. Не обращая внимания на кровь на лбу и запачканные штаны, он затянул их и побежал в погоню.

Сюн Мао к тому времени уже влетел в зал, но его слабое тело на двух лапах далеко уйти не могло. В голове была пустота, он действовал на инстинктах, врезаясь во всех, кого встречал. Каждый удар помогал ему двигаться дальше — как тряпичный мячик, отскакивая от людей, он все дальше удалялся от места своего плена.

В шумном и переполненном зале люди с удивлением наблюдали, как некое странное существо мечется между ними. Оно выглядело так жалко: ростом не выше человеческого колена, шерсть свалась, цвет не разобрать, морда замотана, к прижатым лапам привязаны остатки веревки. Кое-кто почувствовал запах крови, на полу оставались капли. Из-за неестественного положения тела было даже трудно понять, к какому виду относится этот зверек.

Держите его! — раздался внезапный вопль, полный ярости и отчаяния. Некоторые уже были готовы броситься на помощь, полагая, что этот человек лишился ценного имущества или опасного зверя.

Сюн Мао услышал крик и увидел протянутые к нему руки, но у него больше не было сил увернуться. Отчаяние заполнило его сознание. Тело продолжало скользить вперед, но дух был готов снова оказаться в оковах.

Однако рука, знаменовавшая конец его свободы, не коснулась его шерсти. В тот момент, когда он начал заваливаться, коричневая тень пронеслась мимо него и стрелой полетела в сторону того, кто пытался его схватить.

Это был словно сигнал. После громкого вскрика того человека, со всех сторон начали мелькать другие тени — белые, серые, желтые, и вокруг поднялся шум.

Переведя дух, Сюн Мао лежал на боку и смотрел: вокруг него кружила целая стая... кроликов!

Да, именно кроликов.

Самых обычных домашних кроликов из видеороликов. В Федерации Олай их было множество видов: разного окраса, с длинными или короткими ушами, размером от предплечья подростка до чуть ли не шестидесяти сантиметров в длину, одни любили свежую траву, другие — грызть древесную кору.

<http://bllate.org/book/19102/1876161>